

Глава 18: Отлично! Она больше не сможет родить «Да, мистер Чу.» Уголок губ Чу Луи ухмыльнулся в бессердечной улыбке. Отлично! Он повернулся и вышел. Он говорил это раньше - это было то, что она заслужила. Исюань была единственной, кто родит его детей. Ни одна другая женщина не была достойна этого. Особенно - Ся Жосинь. Если бы она была беременна его ребенком, он боялся, что ребенок будет таким же злым, как и она. Когда дверь в палату закрылась, никто не заметил легкого трепета на ресницах Ся Жосинь. Доктора с сочувствием посмотрели на женщину внутри. Было не так легко жениться на богатой семье. На их глазах собрались слезы. Она положила руку на живот. Она больше не могла зачать и родить ребенка? Не будет никого, кто мог бы назвать ее "мама" в будущем. Она осторожно прикрыла рот и подавила свои крики. Пока она была в больнице, на ее лице было пустое выражение. Когда пришло время принимать лекарства, она приняла их молча. Когда они хотели, чтобы она отдыхала, она отдыхала. За все время ее госпитализации никто не приходил к ней в гости. Семья Ся ненавидела ее, и даже Чу Луи ненавидел ее. Через несколько дней она поправилась и выписалась. Она вернулась в дом Чу. Экстравагантная вилла просто сделала ее меньше. Когда горничная увидела ее, она просто бросила на нее взгляд и бросила ей одежду. «Лучше приступай к работе, так как ты вернулась. Нет времени лениться». Это были простые и жесткие слова. Ся Жосинь взяла одежду. Она вошла в свою спальню и оцепенело переоделась в нее. Никогда она не была избалована дочерью, когда жила в семье Ся. Она была просто сиротой, которая жила под чужой крышей. И при этом она не была молодой госпожой семьи Чу. Чу Луи женился на ней, чтобы сделать ее своей служгой. Она взяла набор газеты, которая лежала на столе. Ее глаза покраснели, когда она прочитали это. На странице было ее фото на свадьбе. Она неловко упала на пол. Ее ноги разъехались. «Жена генерального директора бизнеса Ся, Ся Жосинь. Разоблачена во время своей свадьбы. Непреднамеренно или преднамеренно». Она положила газету и крепко сжала руки. «Итак, она была шлюхой. Неудивительно, что хозяин не любит ее. Как она могла сравнивать себя с мисс Исюань? Ее сестра была невинна и красива, хотя она такая же злая, как скорпион. И думать, что у нее такое невинное лицо.» Горничная стояла в стороне и безжалостно насмехалась над ней. Такие ужасные слова только заставили Ся Жосинь разрыдаться, и это затуманило ее зрение. Она была шлюхой; она была злой. В ней не было ничего хорошего. Ее нельзя сравнить с Ся Исюань. Это потому, что она была Ся Жосинь. Не потому ли она ничего хорошего не могла сделать? Она напрягла тело и вышла из комнаты. Затем она заперлась, растянулась на одеяле и позволила себе заплакать от горечи. Она понятия не имела, как долго она плакала. Послышался звук закрывающейся двери снаружи, и это заставило ее сестру в спешке. От Чу Луи пахло алкоголем. Он посмотрел на нее с безразличием. Затем раздался звук воды из ванной. Ся Жосинь не могла перестать вздрагивать, крепко обнимая себя. Это собиралось начаться? Ее руки легли на живот, как будто по команде. Она сказала себе, что ей уже нечего терять, но она понятия не имела, почему она не сожалела или почему она не ненавидела его. Может быть, это потому, что она знала, что ему было больнее, чем ей. Дверь ванной открылась. Чу Луи вышел без рубашки. Он не был худым и не имел мышц. Тем не менее, у него было хорошо сложенное тело из-за многих лет тренировок. Ся Жосинь быстро взглянула, а затем отвернулась. «Все еще притворяешься невинной? Ты должна была все это увидеть». Это был очередной приступ сарказма. Ся Жосинь прикусила нижнюю губу. Он был не прав. Она ничего не видела. Те два раза, когда он мучил ее, он не удосужился раздеться.